

— Здесь кто-то был, — раздался мужской голос. — Костёр затушили, но дым ещё не выветрился.

Мао Сяофэй затаил дыхание. С его места видна была лишь широкая спина мужчины, лениво ворочавшего носком сапога мокрую золу.

Вдруг из его рук вырвался маленький мальчик. Скатившись на землю, ребёнок принялся ползать по грязи, что-то выискивая, а затем подобрал брошенный у кострища кожаный бурдюк и шумно втянул носом воздух.

У Мао Сяофэя перехватило горло, к глазам подступили горячие слёзы. Он судорожно вцепился пальцами в холодный край валуна.

— Папа! Это папа! — звонко закричал Фу Дун.

Едва малыш вскочил на ноги, Мао Сяофэй решительно шагнул вперёд, выходя из своего укрытия.

Сюй Ци на миг посмотрел с радостным изумлением. Он рванулся навстречу, крепко, до хруста в рёбрах, обнял друга и пару раз от души хлопнул его по спине. Затем, отстранив Сяофэя на расстояние вытянутой руки, окидал его пристальным взглядом и тут же нахмурился.

— Ну и вид у тебя... — покачал головой Сюй Ци. — Не думал, что ты уйдёшь так далеко. Если бы не упрямство твоего мальчика, я бы уже давно повернул в другую сторону. И, видит бог, ушёл бы совсем не туда.

Мао Сяофэй присел и подхватил Фу Дуна на руки. Малыш мёртвой хваткой вцепился ему в шею, утыкаясь носом в испачканную грязью и потом кожу. Он шумно дышал, а затем восторженно запищал:

— Папа! Это точно папин запах!

— Ну да, пахнет от твоего папаши как от бродяги, — усмехнулся Сюй Ци и шутливо щелкнул мальчика по лбу.

Фу Дун даже не повернул головы, лишь сильнее зарылся лицом в грудь Сяофэя.

— Сюй Ци... — сипло выдавил Мао Сяофэй, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

Сюй Ци ободряюще махнул рукой:

— Разговоры потом. Мы все чертовски проголодались, так что сначала поедим.

Заметив, каким мертвенно-бледным и измождённым выглядел Сяофэй, Сюй Ци решил не устраивать расспросов сразу, дав ему время прийти в себя.

Сюй Ци принялся собирать сушняк. Вскоре весело затрещал новый костёр, разгоняя лесной сумрак. Дрожащие блики пламени заплесали на замурзанном личике Фу Дуна. Мао Сяофэй бережно стёр грязь с его щёк, легонько шлёпнул по попке и попытался спустить его на землю, чтобы тот побегал.

Но малыш и не думал уходить. Он упрямо карабкался обратно, разглядывая гладкое, лишившееся накладных усов лицо отца. Сяофэй со вздохом прижал притихшую кроху к себе. Маленькое тельце, горячее, точно печка, делилось живым теплом, и вскоре он почувствовал, как наконец оттаивает.

В голове его постепенно укладывались события этого безумного дня.

Сюй Ци достал из дорожного мешка лепёшки и вяленое мясо. Сам он жевал их всухомятку, а Сяофэй раскрошил пресное тесто в котелок, мелко нарыв мясные волокна и сварил для сына наваристую похлёбку.

— Положи малому побольше, — прихлёбывая воду из фляги, глухо проговорил Сюй Ци. — Если бы не он, мы бы до тебя век не добрались.

Прожевав очередной кусок, он наконец в упор посмотрел на Мао Сяофэя. Лохмотья вместо одежды, сбитые до крови колени, а на запястьях — багровые полосы, явно оставленные верёвками. Сюй Ци сглотнул и нахмурился:

— На кого ты наварлся? И где те двое, что были с тобой?

Сяофэй сначала удивился его проницательности, но быстро сообразил: они с Му Цаньшаном часто останавливались в пути, разводили костры, готовили пищу, да и следов оставили немало. Для человека вроде Сюй Ци, который с лёгкостью владел легендарной техникой лёгкости — цингуном, — распутать этот след не составляло труда. Должно быть, он из тех скрытых мастеров, для которых выживание в диких землях — привычное дело.

Сяофэй ласково погладил сына по мягкой щёчке. На сердце потеплело от глубокой, искренней благодарности к Сюй Ци за то, что тот не бросил мальчишку и действительно вытащил его из опасных мест.

— Со мной был Му Цаньшан, — негромко начал Сяофэй. — Мы столкнулись возле заброшенного храма и какое-то время шли вместе. А потом наткнулись на одну странную общину. Все они когда-то состояли в одной банде, но неведомая сила превратила взрослых

мужиков в трёхлетних карликов. Они умоляли нас отыскать того, кто сотворил с ними это уродство, в надежде вернуть прежний облик. Чтобы мы не сбежали, они приставили к нам своего человека. Но вчера на нас напали, этого беднягу похитили, и молодой генерал Му отправился в ближайший город за подмогой. Я остался ждать его здесь.

— Трёхлетние карлики? — Сюй Ци удивлённо приподнял бровь. — Что за банда?

— Банда Чёрного Дракона.

Лицо Сюй Ци мгновенно переменилось, он выглядел встревоженным.

— Банда Чёрного Дракона? Они всё ещё живы?

Сяофэй кивнул:

— Да, они обосновались выше по течению, в глуши, подальше от берега. Вы разве не наткнулись на них по пути?

— Нет. Твой малец на каждом привале принимался вынюхивать воздух, как ищейка. Поначалу меня это жутко злило, я его даже высечь грозился. Не приведи он меня прямо к тебе, завтра точно получил бы хорошую трёпку.

Мао Сяофэй с сомнением покосился на Сюй Ци.

— Что не так? — прищурился тот.

— Ты изменился. Стал совсем не таким, как в лагере. Не таким...

— Занудным?

— Да нет. Просто там мне казалось, что ты постоянно за мной наблюдаешь. Словно изучаешь под лупой.

Сюй Ци весело расхохотался и шутливо ткнул пальцем в лоб Сяофэя:

— А сам-то? Думаешь, я не видел, как ты ко всем приглядывался?

— Мне просто было страшно, — Мао Сяофэй опустил голову и принялся машинально перебирать сорванную травинку, плетя из неё забавную букашку. — Я ведь не умею драться, у меня нет никаких особых талантов. Меня обманом затащили в это проклятое Цинси. Приходилось притворяться дурачком, но так, чтобы не выгнали взашей, доказывать свою

полезность... А сегодня я понял, что от меня вообще нет никакого проку. Круглый ноль.

Сюй Ци не выдержал и ласково потрепал его по макушке:

— Глупости не говори. Кто тут у нас мастер по разведению кур? Помяни моё слово, парень, ты ещё многому научишься.

Слова едва не сорвались с его языка, но Сюй Ци вовремя прикусил его. Он хотел сказать, что отец Сяофэй никогда бы не допустил, чтобы тот прожил жизнь серой посредственностью.

Мао Сяофэй был слишком подавлен, чтобы обратить внимание на этот жест — на душе у него словно висела тяжёлая грозовая туча. Немного помолчав, он спросил:

— Судя по твоему голосу, ты что-то знаешь про «Банду Чёрного Дракона»?

— В Цзянху нет человека, который бы о них не слышал, — охотно отозвался Сюй Ци. — В прежние времена среди тридцати двух речных банд «Банда Чёрного Дракона» шла под первым номером. Почти тысяча сабель! На налоги от системы водных перевозок они могли бы безбедно содержать пару-тройку таких городов, как Шаннань. А их глава банды владел совершенно безумной техникой сабельного боя. Дерзкий был малый, заносчивый, но славу заслужил ещё юнцом — сколько отпетых негодяев полегло от его клинка, не счесть. Под его началом банда превратилась в истинного хозяина великих рек. Но двенадцать лет назад случилось странное: буквально за одну ночь «Банда Чёрного Дракона» бесследно исчезла со своих земель. Почти сразу их место заняла банда «Лазурного Дракона». Имена похожие, новые хозяева вели дела чинно, так что в народе решили, будто это верные люди прежнего главы банды или сама «Банда Чёрного Дракона» просто сменила вывеску. На деле же они и близко не родня. «Банда Лазурного Дракона» до сих пор рыщет по всем углам, пытаясь выследить уцелевших из старой банды.

Мао Сяофэй вздрогнул. Закончив плести травяного кузнечика, он повесил его на шею притихшему сыну.

— Значит, их земли прибрала «Банда Лазурного Дракона»?

— Именно так.

— Много же ты знаешь, — тихо заметил Сяофэй.

Сюй Ци внимательно посмотрел на него. Он снова потянулся рукой к вихрастой макушке парня, но в последний момент сдержался.

— У людей реки свои уши повсюду. Все мы запутаны в одной огромной сети. Пока ты жив, за тобой тянется след. Да даже если и помрёшь, дела твои земные всё равно оставят отметины на

воде.

Мао Сяофэй медленно кивнул и, прямо взглянув в глаза Сюй Ци, произнёс:

— Тех, кто похитил нашего провожатого из «Банды Чёрного Дракона», прислала банда «Лазурного Дракона».

— Кто бы сомневался, — хмыкнул Сюй Ци, ничуть не удивившись.

Сяофэй растерянно моргнул, а затем он горько усмехнулся:

— Мы попали в жуткую бурю на реке... Наш спутник, Шутун, оказался славным, честным малым. Я хотел броситься за похитителями, да куда там — меня эти громилы из «Банды Лазурного Дракона» и за человека не сочли. Эх, будь я таким же сильным, как ты, я бы выследил их и вытащил парня из беды.

Сяофэй замолчал, чувствуя, как бессильная обида подступает к горлу. Для простого человека главное в жизни — сытость да покой, и он никогда не думал, что ему понадобятся боевые искусства. Но последние дни наглядно доказали: там, где решает грубая сила, уму и сообразительности делать нечего.

— Поймай, но ведь он сопровождал вас как надзиратель, — резонно заметил Сюй Ци. — Раз его забрали, вы теперь свободны. Разве нет?

Мао Сяофэй замялся. О том, что их коварно отравили, он решил умолчать, а потому лишь неопределённо шмыгнул носом.

Сюй Ци, не сводивший с него пронизательного взгляда, шумно вздохнул:

— Ладно, всё ясно. Вообще-то у меня были на тебя другие планы, я собирался отвезти тебя в одно примечательное место. Но, видно, придётся сначала вызволить твоего приятеля.

— Что за место? — тут же полюбопытствовал Сяофэй.

— Всему своё время, потом узнаешь, — уклонился от ответа Сюй Ци.

Вглядываясь в тёмные тени под глазами друга, он ощутил укол жалости. Мао Сяофэй за время их разлуки явно натерпелся лишений, не доедал и толком не спал.

— Сходил бы ты к реке, смыл дорожную грязь, — мягко предложил Сюй Ци.

Сяофэй согласно буркнул что-то под нос. В голове его роились сотни мыслей. Он бережно отцепил от себя цепкого, точно обезьянку, Фу Дуна, передал его Сюй Ци и, прихватив чистую сменную одежду, направился к воде.

Сквозь густые заросли прибрежного камыша отлично виднелся раскинувшийся впереди плёс, где фыркал и плескался Сяофэй.

Фу Дун завозился на руках у Сюй Ци. Малыш недовольно надул губы и, стараясь говорить как можно тише, прошипел:

— Эй, злыдень! Будешь паяться, как мой папка моется, я ему всё расскажу!

У мастеров боевых искусств зрение отменное. Взгляд Сюй Ци невольно задерживался на узкой, гибкой талии Сяофэя. На пояснице юноши, чуть выше едва заметных ямочек, багровело странное пятно размером с кулачок младенца.

— Ещё слово, и я скормлю тебя речным ракам, — вполголоса пригрозил Сюй Ци, наклонившись к левому уху мальчика. За время их совместного путешествия он успел заметить, что у Фу Дуна действительно не всё ладно со слухом — левым ушком малыш почти ничего не слышал.

— Не надо раков! Я тоже смотреть буду! — Фу Дун сердито закопошился, карабкаясь по груди мужчины повыше.

В итоге они оба затаились в кустах, наблюдая за купающимся Сяофэем.

— Мелкий извращенец, подглядываешь за родным отцом, — хмыкнул Сюй Ци.

— Сам ты извращенец! Подглядываешь за чужим отцом! — щёки Фу Дуна раздулись от негодования. На самом деле плескания отца его мало волновали, просто Сюй Ци вызывал у него смутное подозрение. Уж очень странно этот дядька смотрел на папу.

— Цыц.

— Хм!

Вскоре Сяофэй закончил мыться. Одежда Сюй Ци оказалась ему великовата, так что пришлось закатать и рукава, и штанины. Когда он вернулся в пещеру, Сюй Ци уже мирно сопел, прижимая к себе Фу Дуна.

Мао Сяофэй примостился у огня, подставляя озябшие ладони к угасающему пламени. Немного согревшись, он осторожно переложил сонного сына к себе на колени. Малыш недовольно завозился, но быстро устроился поудобнее, уткнувшись носом в отцовское плечо. Не гася

костра, Сяофэй прикрыл глаза и мгновенно провалился в глубокий сон без сновидений.

На рассвете Сюй Ци на скорую руку сварил похлёбку с мясными лепёшками. Наскоро подкрепившись, он принялся расторопно собирать нехитрые пожитки, увязывая их в плотный дорожный узел.

— Нам пока нельзя уходить, — зевая, пробормотал Мао Сяофэй.

Проснувшийся Фу Дун ласково прижался тёплой щёчкой к его лицу, требуя ласки.

— Оставь своему генералу послание, — бросил Сюй Ци, протягивая другу острый осколок чёрного кремня. — Выцарапай прямо на стене.

— Но он должен вернуться уже сегодня, — возразил Сяофэй. — Давай подождём ещё немного.

— Не горю желанием идти с ним одной дорогой, — сухо отрезал Сюй Ци, а затем, смягчив тон, добавил: — Подумай сам, Сяофэй. Ты действительно хочешь вернуться в лагерь Цинси и помогать им завоёвывать земли Страны Верхней Ци? Рано или поздно тебе придётся бежать. И лучшего момента, чем сейчас, уже не представится.

В памяти Мао Сяофэя мгновенно ожили воспоминания о последних днях. Тёмная каменная ловушка, где они искали выход плечом к плечу... Жаркие и требовательные поцелуи Му Цаньшана. Его сильные руки, крепкие бёдра, пьянящий запах настоящего воина — грубый и неодолимый.

— Я обещал дождаться его, — тихо, но твёрдо произнёс Сяофэй. — И не стану нарушать слово. Сюй Ци, если ты так не хочешь встречаться с ним... что ж, давай разделимся.

Сюй Ци долго и молча вглядывался в его лицо. Наконец, вздохнув, он подошёл ближе и бесцеремонно плюхнулся на землю рядом.

Мао Сяофэй явно витал где-то далеко, рассеянно глядя вдаль. На улице вовсю сияло солнце, тёплый ветер лениво колыхал сухой ковыль. Взгляд Сяофэя был прикован к не приметной ложине — именно там, под слоем земли, лежали несметные сокровища. Сюй Ци, ничего не подозревая, посидел немного, сложив руки на груди, а затем плюнул, поднялся и ушёл обратно в пещеру досыпать.